

Сергей Зюзицк

18+

Прочти и забудь про спокойный сон...

Повесть
из сборника
ПОЖИРАТЕЛИ
ЧЕЛОВЕЧИННЫ

ПРИЗРАК ПОДЗЕМКИ

18+

Сергей Зюзин

**Призрак подземки.
Повесть из сборника
«Пожиратели человечины»**

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Зюзин С.

Призрак подземки. Повесть из сборника «Пожиратели
человечины» / С. Зюзин — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Постарайтесь хорошенько вдуматься в происходящее с героями приведённой в книге истории, вообразить себе всё это как можно натуралистичней, и тогда повесть «Призрак подземки» непременно произведёт на Вас впечатление. Ещё бы! Ведь в ней наводящий на весь мегаполис ужас мистический маньяк столкнёт под колёса поездов метро нешуточное множество людей, среди которого, в конце-концов, окажется отец Паши, главного героя повести. И тогда... Впрочем, не будем забегать вперёд, выхватывая, что называется, кусками из этой кошмарной истории, последнюю лучше всего прочесть полностью и самому, чтобы вдоволь насладиться вкусом наполняющего её до краёв ужаса.

© Зюзин С., 2013

© ЛитРес: Самиздат, 2013

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

*В произведении все события, равно как и персонажи, и их имена, выдуманы автором.
Любые совпадения случайны.*

Зло подобно бумерангу:

Кто запустил – тому ловить.

Независимо от ранга,

Всем придётся заплатить.

Пустынный ночной перрон метро встретил Пашу шумом удаляющегося в чернеющую пустоту тоннеля поезда. Надо же! Не успел самую малость. Теперь придётся ждать, из-за чего стало немного досадно. Уже так хотелось домой!

Поёжившись, Паша сунул руки в карманы потёртых джинсов и посмотрел вдоль перрона в сторону, противоположную только что «убежавшему» поезду. Чуть поодаль к «железке» как раз вышел такой же, как и он сам, светловолосый молодой парень в светло-голубой варёной джинсовой куртке и таких же классического покроя джинсах, которые вкупе с белыми кроссовками смотрелись «а ля восьмидесятые-девяностые». Блондин в джинсе так же тоскливо посмотрел вслед только что «убежавшему» составу, – шум колёс последнего ещё доносился из темноты тоннеля, – после чего достал сигарету и закурил.

При виде незнакомого попутчика на душе у Паши сразу стало немного спокойнее. Ночная станция метрополитена своими безлюдьем и, как следствие, безмолвием казалась зловещей, поэтому даже вот такой, совершенно незнакомый, «компаньон» сразу стал в радость.

«Поймав» себя на таких мыслях, Паша в душе застыдил. Отчего вдруг такая трусость? Хотя нет, это была не трусость. Просто, на фоне многочисленных сообщений последних дней по телевизору и в газетах о посыпавшихся на город ночных убийствах, находиться там одному в такой поздний час было очень неудобно. Особенно если учесть, что все те убийства были совершены именно в подземке.

Странно, что после всех тех жутких сообщений об убийствах на станциях метро такие безлюдья ещё были возможны. Уж полицейские-то теперь, по идее, должны были дежурить в подземке повсюду. Подумав об этом, Паша покачал головой и снова с теплом в душе взглянул на своего невольного попутчика. Тот, наверняка, испытывал по отношению к Паше похожие чувства, потому что уже не раз и не два за те недолгие мгновения, что простоял на перроне, посмотрел в его сторону и даже успел к нему немного приблизиться. Боком-боком, делая вид, что просто переминается с ноги на ногу, он перемещался к Паше, словно тот был магнитом.

Отметив последнее, Паша поёжился. Вот чёрт! И чего ему не стоит на месте? Кто знает, может это он сыплет на мегаполис все эти убийства. Быстрее бы уж поезд! Поскорей бы оказаться в его вагоне, где было бы, кажется, поспокойнее. Минуты ожидания последнего, казалось, растянулись в часы.

Снова посмотрев в сторону незнакомца в голубой джинсе, Паша почувствовал, как у него отлегло от сердца. Потому что между ним и тем типом в джинсах вдруг появился полицейский. Надо же! Он, считай, только что о них думал, и вот один из таковых появился. Выходит, полиция теперь и впрямь не бросает метро без присмотра. Краем глаза Паша тут же отметил, что незнакомец тоже посмотрел на появившегося на перроне стража порядка с облегчением. А полицейский... Полицейский вдруг пристально посмотрел на Пашу и быстрым шагом направился к нему. Чего это он? Идёт к Паше, да ещё так быстро! Может быть он походил на кого-то из какой-нибудь полицейской ориентировки?

С приближением стража порядка, с каждым его шагом в душе у Паши стремительно нарастала непонятная тревога. Странно, но ему вдруг захотелось от полицейского убежать. Он тогда еле смог сдержать в себе это странное желание. А тревога в душе уже переросла в самый настоящий страх. Но не бежать же, в самом деле, было Паше! Ещё не хватало, чтобы его приняли за того самого серийного убийцу, в поисках которого уже сбилась с ног вся полиция города!

Ещё несколько мгновений, и полицейский подошёл. Остановившись от Паши где-то в метре, он уставился на парня холодным немигающим взглядом. Да, да, взгляд его был именно холодным! Паша сразу это почувствовал, хотя сам же в тот миг этому объяснение и нашёл. Страх. Виной тому, конечно же, был именно страх, который словно морская волна нахлынул на него в те секунды из ледяных голубых глаз полицейского. А последний всё продолжал сверлить Пашу своими странными пронизывающими зрачками.

Это длилось не более двух, от силы трёх десятков секунд, которые, как ни странно, совсем не показались Паше коротким отрезком времени. Впрочем, закончились и они, после чего страж порядка вдруг... Резко развернулся и пошёл от Павла прочь. Да-да, пошёл прочь! Его ровная уверенная походка теперь не стала ни на каплю медленнее, и теперь он направился к стоявшему неподалёку и с интересом за всем наблюдавшему Пашиному невольному попутчику. С облегчением вздохнув ему вслед, – надо же, даже документов не спросил! – Паша достал из кармана платок и вытер мгновенно проступившую на лбу испарину.

Впрочем, ничего удивительного. Наверняка полиция уже кого-то в связи со всеми этими последними убийствами ищет, а значит, вполне естественно, что её сотрудник подошёл повнимательнее посмотреть на Пашино лицо. Подумав об этом, Паша даже слегка улыбнулся вслед уже подходившему к парню в голубой варёнке полицейскому. А тут ещё из глубины тоннеля донёсся шум приближающегося к станции поезда, и это ещё больше прибавило ему хорошего настроения. Теперь всё вокруг стало казаться Паше уютным и спокойным, а полицейский – чуть ли не самым лучшим стражем порядка во всём мире.

В тоннеле показались огни мчавшегося к станции поезда. Он уже, видно, готовился к торможению у перрона, и поэтому рёв его двигателя нисколько не заглушал шум колёс и грохот трясущихся вагонов. Ещё пара мгновений, и он начал тормозить...

А подошедший к парню в варёнке полицейский уже стоял напротив того и пристально, как несколькими мгновениями раньше Пашу, его рассматривал. Тот чувствовал себя, – это было видно, – под пронизывающим взглядом полисмена очень неудобно. Совсем как только что Паша! Ему наверняка точно так же хотелось пуститься в тот миг наутёк. Но он стоял. То ли ждал поезда, то ли так же, как и Павел, знал, что за бегством от полицейского последует.

Суежливо обернувшись на стремительно приближавшийся грохочущий состав, парень увидел, что тот был уже в каких-то пяти метрах. Это наверняка добавило ему уверенности, впрочем, последней ему уже не понадобилось...

Паша всё это время смотрел в спину подошедшему к парню в варёнке полицейскому. И поэтому очень хорошо увидел, что произошло в следующие мгновения. Когда до носа тормозившего, но ещё не остановившегося поезда оставалось не больше пяти метров, страж порядка вдруг... с силой толкнул оглянувшегося навстречу поезду незнакомца в варёной джинсе на рельсы!

Машинист ничего сделать не смог. Он и так тормозил разогнавшийся по тоннелю состав! И в следующее мгновение рельсы и стены вокруг места падения на пути парня в варёнке забрызгало кровью разможенного массивными колёсами поезда тела несчастного. Этого не было видно, проходившие, а потом остановившиеся впритирку с перроном вагоны всё это закрыли, да только Паша всё равно это знал. Густо испачканные кровью рельсы и стены неведомо как стояли у него перед глазами.

* * *

Из полиции его отпустили только наутро следующего дня.

Пригревавшее с утра сентябрьское солнце встретило Пашу на улице, едва он только показался из дверей ОВД, тёплыми, заботливыми, словно мамины руки, лучами. Оно как будто понимало, через что парню пришлось пройти, покуда оно обогрело другую сторону их огром-

ной планеты, и теперь его утешало. Однако, парень всё равно оставался хмур и зашагал по улице, понуро опустив голову. Конечно, здесь брала своё и усталость, навалившаяся после бессонной ночи да ещё этих бесконечных «как» и «почему», высыпанных ему на голову полицейскими в ОВД. Но, самым главным в причинах этой его угрюмости всё же было случившееся накануне ночью, под впечатлением которого он находился до сих пор. Вот, значит, кто совершал все эти, так шумевшие в последнее время, убийства! Какой-то маньяк-«полицейский». А может, просто маньяк, переодетый в полицейскую форму... И что больше всего бросало – до сих пор! – Павла в дрожь, убийца-то вначале подходил и пялился на него! На Пашу! Словно оценивая, подойдёт ли тот на роль очередной его жертвы. Это сейчас и в ОВД отметили, сделав вывод, что у маньяка, значит, были какие-то, пока только одному ему известные, критерии, по которым он выбирал себе жертвы и по которым Павел, – к его огромному счастью, – ему не подошёл.

Паша ничего не смог рассказать полицейским о том, куда пошёл, побежал, или ещё как-то скрылся, убийца в подземке. Он с самого того момента, как по сторонам брызнула кровь разможенного об рельсы большими железными колёсами парня, напрочь потерял из виду виновника трагедии. Как будто его вообще там не было. Или словно он надел шапку-невидимку.

Значит, Паша ему не подошёл. Значило ли это, что теперь парню не стоило бояться таинственного ночного убийцу? Несмотря ни на что, в этом он сильно сомневался. Поэтому даже сейчас, днём, когда в метро не было безлюдно, спускаться под землю жутко не хотелось. И добираться в университет, – захватить перед первой парой домой уже было не успеть, – Павел решил на наземном транспорте. Пусть и дольше, и дороже, – на маршрутках ехать было с пересадками, да ещё не с одной, – зато спокойнее. Твёрдо в этом уверенный, вскоре Паша уже уселся в первом из выбранных им в тот день в качестве средства передвижения микроавтобусов.

Маршрутку нещадно трясло, только парень этого даже не замечал. Перед глазами всё стояло неподвижное лицо уставившегося на него в подземке «полицейского». Уставившегося, а потом хладнокровно убившего беднягу-парня в варёнке... И теперь его лицо казалось Паше знакомым. С чего бы это? Наверное, просто от волнения оно так ему запомнилось. Настолько сильно, что теперь казалось знакомым уже давно. Хотя... Что-то в глубине души не давало подумать именно так. Какое-то непонятное чувство исподволь шептало, что это лицо он уже где-то видел. Вот только вспомнить, где, никак не получалось.

* * *

На первой и второй парах, которые в тот день по расписанию в универе выдались для их группы обе по английскому, царил какой-то слишком уж необычный для них беспорядок. Всё началось с реплики, вернее, вопроса, заданного преподавателю без разрешения, о происходивших в городе убийствах. Вопрос этот отчего-то сильно насторожил, можно было даже сказать, выбил из обычной колеи, Вениамина Иннокентьевича, их препода по английскому, и тот все четыре часа никак не мог переключиться на, собственно говоря, предмет его лекций.

– Кого, Вы говорите, убивает этот маньяк? – почему-то растерянно посмотрел Веня, – так их препода по английскому звали в универе за глаза, – на только что спросившую его о том же Ленку Синицину, сидевшую в самом первом ряду, считай, у него перед самым носом.

– Ну, я слышала, преступников всяких... – почему-то растерявшись, отвечала та.

– Да отморозков он разных мочит! – подхватил услышавший их разговор Мишка Холодков, парень Ленки, выглядывая из-за её спины. – Вон Пашка Бондарь пусть расскажет! Он сегодня в полиции как раз по этому поводу побывал.

От неожиданности этих слов Пашка съёжился, втянув голову в плечи, словно попал под струю ледяной воды. Откуда он знает?! Вот чёрт! Да у него же брат в полиции работает! Хотя, и не в том отделе, где Пашке довелось минувшей ночью оказаться...

– В полиции? – теперь Веня уставился поверх очков на Пашу. – Что это про Вас, голубчик, Ваш сокурсник Холодков рассказывает?

– Да гонит он! – отмахнулся Паша, совсем не горя желанием рассказывать о своём ночном приключении такому количеству народа. – Ни в какой полиции я не был!

– Вот как? – с этими словами Веня перевёл взгляд своих внимательных карих на Мишку.

Тем временем все присутствовавшие в аудитории, заинтересовавшись завязавшимся разговором, стихли и наострили уши.

– Ну, мои источники тоже могут ошибаться, – развёл руками тот. – Хотя, Пашку Бондаря мой брат в лицо вроде знает...

Ну конечно! После бессонной ночи голова не соображает совсем. В полиции-то его сфотографировали, не поверив на сто процентов его рассказам, особенно тому, что он не видел, куда ускользнул одетый в полицейскую форму убийца! И сфотографировали, и отпечатки пальцев взяли. Потом, небось, по другим отделам полиции разослали... Вот Мишкин брат и увидел. А увидев, навёл, небось, справки. Они виделись с ним пару раз, оба раза встретившись в городе, когда Павел шёл домой из универса с Мишкой. У него, как он сам тогда обмолвился, память на лица, как у настоящего полицейского, цепкая!

– Ладно! Ладно! – успокоил его Веня. – Давайте-ка лучше друг другу расскажем, кто что ещё слышал о злодеяниях того маньяка.

– Минувшей ночью опять несколько убийств было, – упиваясь осведомлённостью из «своих источников», снова «взял слово» Холодков, и все вокруг тотчас с жадностью на него уставились. – Среди убитых – совсем молодой парень, только с армии пришёл! Отслужил, и на тебе. Прокатился в ночном метро.

– А остальные?

– Ну, остальные перцы постарше. Молодой в этот раз только один.

– И что, все они тоже, как Вы только что выразились, «отморозки»? – Веня снова взялся «сверлить» Мишку взглядом, одновременно промокая вспотевшую лысину платочком.

– А то! – довольный вниманием, тот распалился. – Про старых перцев я точно не знаю, но тот, молодой... В общем, до армии он девчонку изнасиловал, и как-то отмазаться смог. Деталей я не знаю, но дело заводили точно. Наверное, не доказали. Небось, адвокатов хороших подтянули, ну и всё такое.

– Тоже, значит, не просто так... – Веня неожиданно так сильно побледнел, словно превратился в снеговика.

– Ну, так я, по крайней мере, слышал... – пожал плечами Мишка, немного растерявшись из-за реакции на его слова преподавателя.

Услышав приятеля и сразу же сопоставив его слова с произошедшим накануне, чему сам же и стал свидетелем, Пашка покачал головой. Вон, значит, как оно всё было! Тот незнакомец в «варёной» джинсе, значит, тоже был не сахарный мальчик! Покачал головой и тут же поймал себя на том, что начал невольно в своей памяти перебирать, – а не совершил ли он сам за свою ещё пока такую недолгую жизнь чего-нибудь такого, за что таинственный маньяк мог начать на него охоту? Поймав же, усмехнулся. Прямо паранойя началась какая-то! За что его-то убивать? За всю жизнь мухи не обидел. Наверное, поэтому убийца его сегодня в метро и не тронул.

А разговор в аудитории, между тем, продолжался.

– Так Вы говорите, он нападает только в метро? – Веня почему-то всё продолжал выпытывать из Мишки сведения о маньяке и его злодеяниях.

– Точно об этом вряд ли можно сказать, – продолжал выбалтывать, возможно, секретные сведения со службы брата Мишка Ходов. – Но похожих убийств вне метро пока не зафиксировано.

– Значит, вполне может быть, что не только там, – препод вытер платочком со лба пот. – Какой ужас!

– Вам-то что беспокоиться, Вениамин Иннокентьевич! – рассмеялся кто-то с задних рядов. – Говорит же Мишка, он мочит только отморозков всяких!

– Ну да! Ну да... – криво усмехнулся Веня, тут же начав рыгаться на столе перед собой в каких-то своих бумагах и, уйдя куда-то в свои мысли, тут же добавляя по-английски: – Noggor!

А народ в аудитории, получив интересующую всех тему для разговора и возможность её обсудить, уже вовсю гудел. Кто-то рассказывал, что слышал о наводившем на город дрожь маньяке, кто-то это слушал, тут же вставляя реплики, дополняя, комментируя... Никаким английским на парах даже не пахло. Впрочем, надо сказать, никто из собравшихся там в претензии по этому поводу и не был. И даже преподаватель, которого отчего-то слишком уж интересовал весь этот ужас с маньяком из подземки.

¹ Ноггор (англ.) – кошмар, ужас (прим. авт.);

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.